

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

Г. Страубе*

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Приход Наполеона Бонапарта к власти и его дальнейшая политика, особенно крупномасштабные войны с завоеванием все новых территорий, вызвали неоднозначную реакцию во всей Европе. В первые годы его правления многие надеялись на изменение условий жизни к лучшему. Но с течением времени их реакция менялась – и чем дальше продвигались войска Наполеона на восток, тем негативнее становилось отношение к французскому императору: армия недовольных им и его действиями росла.

В прибалтийской историографии события Французской революции и походы Наполеона оцениваются по-разному: 1789 год рассматривается скорее в положительном ключе, тогда как Наполеоновские войны воспринимаются скорее негативно¹. Однако очевидцы тех событий нередко имели противоположное мнение. Их позицию можно проследить по трудам просветителей из Прибалтийских губерний – в основном Лифляндии и Курляндии.

Возможно, самым активным критиком Наполеона Бонапарта и его политики в конце XVIII и в начале XIX столетия можно назвать Гарлиба Хельвига Меркеля (Garlieb Helwig Merkel), автора книги «Латыши, особенно в Лифляндии, в конце философского века»², где он в 1796 г. подверг острой критике аграрную политику немецких дворян, призывая отменить крепостное право и предоставить латышам и эстонцам возможность получить образование, чтобы легче интегрироваться в общество свободных людей.

Г. Меркель родился 1 ноября 1769 г. в семье пастора Ледургского прихода Даниела Меркеля. Он был шестым ребенком в семье. Отец Гарлиба был рижанином, родился в 1712 г., а дед был рижским ремесленником.

* *Гвидо Страубе, доктор истории, профессор Латвийского университета.*

¹ *Švābe A. Latvijas vēsture. 1800–1914. – Rīga, 1991 – 92.lpp. u.t.; Latvijas PSR vēsture. Atb. red. A. Drīzulis – Rīga 1986 – 115., 120., 123 .lpp. u.t.*

² *Merķelis G. Latvieši, sevišķi Vidzemē, filozofiskā gadsimtenā beigās. Rīga, 1999.*

Зато мать происходила из семьи известных рижских представителей городского магистрата Брокгаузов. Один из них, будучи бургомистром Риги, сразу после ее взятия Петром I вступил в конфликт с русским царем и не хотел давать согласие на размещение армии в домах рижан, потому что те издавна пользовались привилегией свободы от постоянной повинности. Царь все-таки заставил город отказаться от этой привилегии и командировал в магистрат своего представителя, без согласия которого в дальнейшем город не имел права принимать какие-либо серьезные решения, особенно если они затрагивали интересы России.

Даниел Меркель получил образование за границей, где, как утверждают, стал убежденным сторонником идей Просвещения. Его любимыми авторами были Вольтер и П. Бейль. В 1741 г. он получил приход и служил пастором до 1770 г., когда Консistorия Лифляндской Евангелической лютеранской церкви фактически заставила его покинуть приход под предлогом того, что проповедник уже слишком стар и болеет, к тому же плохо слышит. Но архивные документы показывают, что главной причиной отставки стал непокладистый и замкнутый характер пастора, который с годами все чаще выражался в грубости и даже в рукоприкладстве, что, в свою очередь, стало поводом для нескольких жалоб со стороны крестьян и ускорило решение Консistorии.

Оставшись без работы, отец Г. Меркеля вынужден был в последующие годы, вплоть до своей смерти в декабре 1782 г., скитаться с семьей и искать приюта у разных людей. Так, сразу после отставки семья жила в Вецпиебалге у пастора Линде, который когда-то работал у Даниела Меркеля помощником (адъюнктором). Незадолго до смерти Д. Меркель предпринял попытку стать помещиком и взял в аренду мызу, но реализовать свои планы не успел.

Начальное образование Гарлиб Меркель получил дома, а в 1776 г. был направлен в Ригу, где посещал городские учебные заведения, предназначенные для простого люда. Позже он их назовет «адам для детей». Потом его приняли в престижную Домскую школу Риги, но смерть отца и острая нехватка денег заставили прекратить учебу. Библиотека, доставшаяся ему от отца, стала единственным источником знаний. К сожалению, нужда заставила продать большую ее часть. Это, впрочем, дало возможность возобновить учебу в Домской школе, но в 17 лет Гарлиб Меркель все равно был вынужден прекратить занятия и искать работу.

Постепенно знания и талант дали возможность ему получить хорошую должность и заняться литературным трудом. Еще до 1795 г. им была написана работа «Латыши», и надо было найти деньги для ее издания. Осенью

1796 г. книгу напечатали в Лейпциге, но на первом издании по желанию книгоиздателя был указан другой год – 1797-й. Знаменательно, что в первом издании было помещено и стихотворение Иоганна Готфрида Зойме (Johann Gottfried Seume) (1763–1810) – известного немецкого просветителя, который какое-то время работал у знатных прибалтийских помещиков Игелштремов. Из-за резких выпадов против тирании власть имущих эти стихи из последующих изданий исчезли. Там, в частности, были такие строки:

Когда бандиты с ножами убивают,
Их черепа белеют на тележке палача;
Когда нацию орды истребляют,
Это называется геройством³.

После издания «Латышей» карьера Меркеля пошла в гору, и он много времени провел в Германии, где занимался публицистикой и литературной критикой. В Берлине он 8 марта 1799 г. был принят в массонскую ложу «Маленький мир», о чем свидетельствует выданный ему диплом под номером 341⁴.

С 1799 по 1806 г. Г. Меркель в основном жил в Берлине. В 1801 г. он получил в университете Франкфурта-на-Одере докторскую степень. Среди литературных критиков он занял видное место, но полному успеху мешали его консервативные взгляды и критическое отношение к творчеству Вольфганга Гете, что в Германии воспринималось негативно.

В 1816 г. Меркель смог вернуться в Берлин, для освобождения которого и он внес свой посильный вклад. Но успех более не сопутствовал ему, и уже через год он принял решение возвратиться в Ригу.

В 1820 г. Меркель написал книгу «Свободные латыши и эстонцы», которая, по сути, стала хвалой Александру I. Это принесло автору пожизненную пенсию в 300 серебряных рублей. Остаток жизни он провел в своем поместье Депкинсхоф в Катлакалнсе под Ригой. Умер Г. Меркель 9 мая 1850 г. и был похоронен на приходском кладбище, где к его столетию Рижское Латышское общество поставило памятник.

Историю формирования антинаполеоновских настроений Г. Меркеля, а также его борьбы против французского императора, можно разделить на три этапа. Первый связан с его пребыванием в Германии с 1796 по 1806 г. Второй пришелся на 1806–1812 гг., когда антинаполеоновские взгляды Меркеля были особенно сильны. Третий относится к 1816–1817 гг., когда Меркель посетил Германию после разгрома Наполеона.

³ Перевод автора. – С.Г.

⁴ Латвийский государственный исторический архив. Ф. 4038. Оп. 2. Д. 1394. Л. 5.

Поначалу отношение Г. Меркеля к Наполеону Бонапарту было скорее положительным: он высоко ценил его острый ум и талант полководца, который приносил корсиканцу одну блестящую победу за другой. Но в тот момент, когда победы Наполеона стали оборачиваться для остальных европейских государств потерей свободы, Меркель поднялся на борьбу с ним: «Он [Наполеон] погибнет из-за того, что потерял способность отвечать нуждам нации; он должен был быть орудием нации, но он это [свой талант] превратил в орудие своих планов»⁵.

В 1796–1806 гг. главный объект критики в публикациях Меркеля – немецкая раздробленность и недальновидная и эгоистическая политика городов Севера Германии – Гамбурга, Любека, Бремена. Эти старые ганзейские города не заботились о единстве Германии и о собственном будущем, а как торговцы стремились только к прибыли, продавая Наполеону боеприпасы и другие товары, необходимые для ведения войны. Они наивно надеялись, что война обойдет их стороной. В своих путевых дневниках Меркель писал: «Они настолько отделили себя от судеб Германии, что французы рассказывали, как получили от Гамбурга и Бремена амуницию и боеприпасы – для войны против самих немцев»⁶.

Осенью 1806 г. положение в Германии резко ухудшилось. Г. Меркель в октябре находился в Берлине, к которому приближалась армия Наполеона, поэтому для него самого ситуация оказалась критической, даже опасной: ведь он был автором антинаполеоновских и антифранцузских публикаций. Из-за своих статей Гарлиб Меркель уже летом получал анонимные угрозы. Во французской прессе также была развернута кампания против самого Меркеля и других антифранцузских публицистов. Всех, в том числе и Меркеля, взволновал и напугал случай с Иоганном Филиппом Пальмом (Johann Philipp Palm) – нюрнбергским публицистом, автором сочинения «Германия в своем глубочайшем унижении». По приказу Бонапарта он был арестован и расстрелян. Этот пример ясно доказывал, что Меркель, особенно как подданный Российской империи, не мог надеяться на защиту Пруссии. В лучшем случае, как он сам писал, его ждало долгое тюремное заключение⁷. Поэтому он решил бежать из Берлина и вернуться в Лифляндию.

Примечательно, что этот побег фактически был осуществлен благодаря тому, что казну Пруссии для безопасности переправляли кораблем

⁵ Там же. Л. 20.

⁶ *Merķelis G. Kultūrvēsturiski raksti*. Rīga, 1992. lpp. 35.

⁷ *Ibid.* lpp. 75.

в Лифляндию. Меркелю посчастливилось попасть на этот корабль, который довез его до самой Риги.

В 1807 г. Г. Меркель начал издавать журнал *Zuschauer* («Зритель»), который тоже не отличался дружественным отношением к Франции и Бонапарту. В 1812 г. даже ходили слухи, будто антинаполеоновская публицистика Меркеля разозлила императора до такой степени, что он поставил перед своими подчиненными задачу при взятии Риги арестовать Меркеля и отдать под суд. Возможно именно поэтому, помня о печальной судьбе Пальма, Меркель с приближением французов к Риге уехал вглубь страны – в Дерпт (Тарту), где опубликовал очередную статью антинаполеоновского характера: «Ein Bewohner Moskwa's an seine Landsleute» («Житель Москвы к своим согражданам»).

Гарлиб Меркель сыграл в 1812 г. определенную роль в расколе Великой армии. Он вел активную агитацию среди военнослужащих прусских частей, входивших в состав корпуса маршала Э.Ж. Макдональда и располагавшихся во второй половине 1812 г. в Курляндии. Результатом этой деятельности стал выход прусских отрядов из состава армии Наполеона и подписание их командиром Йорком Таурогенской конвенции. Позже генерал-губернатор маркиз Филиппо Паулуччи оценил эффективность антинаполеоновской пропаганды Меркеля как пользу от войска в 20 тыс. человек⁸.

Во время второго путешествия в Германию Меркель в своих записках также резко критиковал Наполеона и его порядки. Весной 1817 г. он был чрезвычайно возмущен новыми правилами – необходимостью платить за визу, а также введением различных пошлин. Меркель называл это «французскими привычками», которые имеют тенденцию распространяться, поскольку путем введения новых налогов и пошлин можно быстро пополнить казну.

В своем 16-м письме от 26 мая из Любека Меркель дал интересную оценку наполеоновской политике военных призывов. Он называл Бонапарта непоследовательным⁹ и считал, что призыв немцев во французскую армию был выгоден самим жителям германских государств. Меркель подчеркивал, что не следовало давать оружие в руки поработенным народам, ибо их патриотизм и стремление к свободе рано или поздно побудят обратить его против самих угнетателей.

⁸ Подробнее см.: Черпинска А. Образ врага в публицистике Гарлиба Меркеля периода войны 1812 г. // ФЕ 2012.

⁹ Merķelis G. Kultūrvēsturiski raksti. lpp. 160.

Там же он с симпатией писал о том, как город восстанавливается и «ликвидирует все следы пережитого рабства»¹⁰. И хотя горожане часто с печалью вспоминают военные годы, они вынесли из этих событий и позитивные уроки: «Трудно более получаса разговаривать с жителем Любека, чтобы он с тяжелым вздохом не вспомнил несчастные времена, которые Любек пережил как французский город во время последней войны, когда французы их опять оккупировали. Но все-таки кажется, что эти испытания повысили сознательность и сплоченность горожан»¹¹.

Итоговую оценку Бонапарта Гарлиб Меркель дает в одном из своих послевоенных сочинений, где пишет:

«В отношении к этому человеку более чем в отношении к миллионам других нужно отделять его реальные поступки от целей и средств, которые он использовал для достижения этих целей. В 100 случаях из 100 он делал то, что требовал голос разума, но в большинстве случаев без особого успеха и без надежды. И вся его безжалостность раскрывалась в том случае, когда то, что должно было быть целью, становилось лишь средством реализации корыстных планов владыки.

Перемены, которые он произвел в Германии, должны были сотворить только пригодный инструмент для его дальнейших завоеваний... В своем помешательстве, которое можно объяснить только его глубоким презрением к человечеству, он, силой введя военную обязанность, внушил немцам уже почти потухшую уверенность, что каждый здоровый мужчина может защищаться»¹².

Меркель резко критиковал Наполеона и спустя пять лет после событий 1812 г. Он вспоминал, что корсиканец, захватив Любек, прибрал к своим рукам все его средства, включая имущество сиротских и благотворительных заведений. Это было оценено как посягательство на святости города¹³.

Схожие взгляды встречаем и у Элизы фон дер Рекке (Elisabeth Charlotte Constanza von der Recke), которая, как и Меркель, была видным деятелем прибалтийского Просвещения. Она родилась 20 мая 1754 г. в семье Медемов, знатных и влиятельных помещиков Курляндского герцогства, в фамильной усадьбе Шёнберг (ныне Скайсткальне). Рано

¹⁰ Ibid. lpp. 158.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. lpp. 165–166.

¹³ Ibid. lpp. 158.

потеряв мать, Элиза воспитывалась у бабушки Констанции фон Корф, которая, несмотря на свое знатное происхождение, была человеком старомодным и грубоватым. Ее понимание роли женщины в семье было примитивным – никакого образования, полное повиновение мужу, который обязательно должен быть богатым, пусть даже старым или некрасивым. Бабушка за малейшее нарушение ее правил прибегала к телесным наказаниям и заключению в холодный тамбур. Прогулки на свежем воздухе были запрещены, от солнца надо было прятаться – ведь загар не к лицу помещице¹⁴.

Только после новой свадьбы отца и благодаря доброте и разуму мачехи жизнь Элизы изменилась. Она начала учиться, а благодаря здоровому образу жизни и свежему воздуху здоровье ее восстановилось. Тем не менее, под нажимом родственников, особенно старой фон Корф, в 1771 г. семнадцатилетняя Элиза была выдана замуж за богатого барона Георга фон дер Рекке из Нойенбурга (ныне Яунпилс). Это был малообразованный и жестокий человек, который, как и старуха Корф, считал, что образование делает женщину похожей на клоуна. Это быстро внесло раздор в семейную жизнь, а после скоростижной смерти дочки Элиза и вовсе покинула мужа и стала жить одна. Она много путешествовала, общалась с просветителями, занялась литературой – стала писать стихи и путевые заметки. Важную роль сыграл тот факт, что в 1779 г. сестра Элизы – Доротея Анна фон Медем – стала женой последнего герцога Курляндии Петра Бирона. Это открыло Элизе двери многих замков и салонов. Она гостила у польского короля Станислава Понятовского в Варшаве и прусского короля Фридриха Великого в Берлине.

Рекке завязала отношения и с российской императрицей Екатериной II, которая, заботясь о финансовой независимости Элизы от сестры, подарила ей имение Пфалцграф, или Глуда, находящееся недалеко от Митавы (ныне – Елгава).

Жизнь Элизы Рекке окончилась 13 апреля 1833 г.; ее похоронили в Дрездене. Она была одной из немногих женщин – деятелей европейского Просвещения¹⁵. К тому же благодаря своим способностям она заняла заметное место в немецкой литературе.

В дневниковой записи, датированной 1789 г., Элиза фон дер Рекке в Верлице писала о своих чувствах. В ночь на 31 декабря она раздумывала о проблемах, которые все больше и больше создавали затруднения для герцогства Курляндского и Земгальского. Она чувствовала приближаю-

¹⁴ *Recke E v.d. Tagebücher und Selbstzeugnisse. Leipzig, 1984.*

¹⁵ *Gerlach K. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin, 33, no 4, 1985. S. 374.*

щую опасность и сравнивала ситуацию с той, что имела тогда место во Франции: «Париж дал монархам и народам устрашающе поучительный пример! Какие чудовищные события начинаются теперь в Париже! Тягостные чувства и тревожные ожидания угнетают меня! Ни к чему хорошему не приведет этот пьяный воздух свободы!»¹⁶

Уже много лет спустя, 27 июня 1823 г., просматривая свой дневник и делая в некоторых местах примечания к нему, именно к этой записи 1789 г. Рекке добавила развернутый комментарий, который теперь был подкреплен опытом прошедших лет: «То, что я писала 31 декабря 1789 г., воплотилось в кошмарном виде. Освобождение мира от Наполеона, от его неограниченного стремления к власти стоило людям огромных жертв. Смелость народа разгромила *тирана* (курсив мой. – Г.С.)! К сожалению, народы не обрели своего счастья на руинах империи Наполеона. Новое угнетение – вот награда за те благородные усилия, за те жертвы, которые народы принесли, освобождая своих правителей от наполеоновского господства. Свобода слова ограничена, налоги повышены...»¹⁷

19 июня 1790 г., будучи в Померанцбауме, Э. фон дер Рекке в дневнике описывала встречи и разговоры, свидетельницей которых ей довелось быть. Она высказывала подозрение, что падению прежней власти во Франции способствовали тайные общества и что нечто похожее может случиться с Пруссией. Она писала: «Те, кто желают поработить народ, затемняя его разум, находят слабых людей со склонностью к фантазиям, чтобы потом их использовать в своих целях»¹⁸.

Тут надо вспомнить, что в 1779 г. в Митаве продолжительное время гостил Калиостро и даже проживал в доме у отца Элизы – графа Медема. Она очень сблизилась с известным аферистом и даже поначалу в него влюбилась. Только после разоблачения итальянца ее мнение резко изменилось, и она даже написала маленькую статью, в которой всему миру показала Калиостро как мошенника¹⁹. Причина «провала» Калиостро в глазах Рекке была забавной: родственник, маленький мальчик, нечаянно похвастался, как великий Калиостро инструктировал его перед спиритическим сеансом. Доверие к чудным способностям Калиостро пошатнулось²⁰. В итоге его план направиться с рекомендательным письмом от Элизы в Петербург, где он надеялся встретиться с Екатериной II, прова-

¹⁶ Recke E. Kādas Kurzemes muižnieces atmiņas. Aizpute, 2004. lpp. 171–172.

¹⁷ Ibid. lpp. 172.

¹⁸ Ibid. lpp. 185.

¹⁹ Recke E. Nachricht von des berühmigten Cagliostro Aufenthalt in Mitau im Jahre 1779. Mitau, 1787.

²⁰ Recke E. Kādas Kurzemes muižnieces atmiņas. lpp. 271–272.

лился, и он возвратился в Европу, а после опубликования статьи Рекке популярность Калиостро пошла на убыль.

Обобщая взгляды на Францию и Наполеона Бонапарта двух известнейших прибалтийских просветителей, одна из которых редкая в этой среде представительница слабого пола, мы видим, что их объединяет консерватизм и непризнание нового, а также критика антигуманной политики Наполеона Бонапарта, которая повлекла за собой огромные человеческие жертвы. И наконец еще одна общая особенность – разочарование от того, что после победы над Наполеоном в жизни Европы не произошло перемен к лучшему, а напротив, положение простых людей лишь ухудшилось. А то новое, что принес Наполеон для большей части Европы, ни Меркель, ни Рекке признать не пожелали.